

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes)

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78

УДК 316.4 / 811.51

ВЛАДИМИРОВА Светлана Валентиновна

Югорский государственный университет

vsv6725@mail.ru

ФИЛИМОНОВА Наталья Владимировна

Югорский государственный университет

nota1606@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НАРОДА ХАНТЫ

В контексте диалога культур актуальными становятся вопросы идентификации национального своеобразия народа, поскольку определение специфики жизненного уклада, учет уникального культурного, исторического и языкового ландшафта делает этническое взаимодействие успешным и взаимообогащающим. Являясь уникальным источником информации о самобытности, культуронимы раскрывают тему национальной идентичности, способствуют преодолению национально-специфических барьеров в ситуации контактирования разных культур. Осмысление данного феномена облегчает понимание фрагментов чужой культуры.

В статье рассматриваются культуронимы ханты, малочисленного народа севера России, территория заселения которого располагается на севере Западной Сибири. Целью исследования является изучение, систематизация и описание культуронимов как особых этнически-маркированных единиц, передающих особенности национального колорита. Ханты – народ, ведущий кочевой образ жизни, вынужденный приспособляться к суровым климатическим условиям, занимающийся оленеводством, рыболовством и охотой. Специфика традиционного уклада находит отражение в топонимическом материале и отличается национальной маркированностью. В работе раскрываются прагматические и социокультурологические свойства культуронимов.

Ключевые слова: народ ханты, культуроним, национальная специфика, национальный колорит

Для цитирования: Владимирова С.В., Филимонова Н.В. Национальное своеобразие народа Ханты. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 70-78.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78.

Svetlana V. VLADIMIROVA

Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
vsv6725@mail.ru

Nataliya V. FILIMONOVA

Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
nota1606@mail.ru

NATIONAL IDENTITY OF KHANTY PEOPLE

In the context of the dialogue of cultures, issues of national identity identification come to the fore, since it is the clarification of the specifics of the reality, taking into account the unique cultural, historical and linguistic landscape that makes ethnic interaction successful and mutually enriching. The theme of national identity is clearly revealed by cultural names, being a unique source of information about the identity of peoples and a way to remove national-specific barriers in a situation of interaction of different cultures. The study of cultural names has a practical value, as it leads to easier understanding of a particular fragment of a foreign culture.

The article discusses the cultural names of the Khanty people, the small people of the north of Russia, whose settlement territory is located in the north of Western Siberia. The aim of the research is study, systematization and description of cultural names as ethnic marked units that convey the characteristics of the national color of the people in the works of multi-genre literature. Khanty are people who lead a nomadic lifestyle, forced to adapt to harsh climatic conditions, engaged in reindeer husbandry, fishing and hunting. The specificity of the traditional way of life is reflected in the lexical composition of the language, toponymic material and is distinguished by national markings. The study reveals the linguistic, pragmatic and socioculturological properties of vocabulary with a cultural component.

Keywords: Khanty people, cultural identity, national specificity, national flavor

For citation: Vladimirova S.V., Filimonova N.V., National identity of Khanty people. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 70-78. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78. (In Russ., abstract in Eng.).

Современная цивилизационная парадигма как определенное мироощущение и мироосознание ставит во главу угла вопросы определения, исследования и понимания национальной идентичности народов, которая рассматривается в двух аспектах. Первый анализирует ее содержание и устанавливает принадлежность к определенной культуре Второй изучает разнообразные средства, с помощью которых проявляется ее индивидуальность и уникальность и к числу которых относятся культуронимы как способы выражения национальной идентичности этноса.

Национальная идентичность этноса состоит из национального характера, национального самосознания, исторической памяти, этнонациональных образов, мифов, традиций, обычаев, этноспецифических символов, стереотипов поведения. Не являясь статичным образованием, под воздействием различных факторов ее содержательная часть может меняться, обновляться или деактуализироваться. Наиболее заметны эти процессы в лингвистическом ландшафте этноса.

В ходе исторического развития у каждого народа сложилась своя система взглядов на мир, закрепленная в языке. Известный немецкий лингвист Лео Вайсгербер утверждал, что «...родной язык содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [1, с. 250]. Она включает тип мышления, поведение, мировоззрение и культуру.

В связи с интенсификацией этнических контактов, процессов взаимосвязи и взаимовлияния культур значительную теоретическую и практическую значимость приобретает исследование национальных особенностей малых народов и их национального своеобразия, в частности народов севера. Особый интерес у исследователей вызывает изучение особенностей картины мира, образа жизни и уклада, передаваемых с помощью языка.

О необходимости номинации предметов окружающего мира и их классификации на отдельные группы и подгруппы говорили мыслители древности. Они утверждали соотношение предмета и его наименования, которое происходит с помощью языка и зависит от исторических, географических особенностей проживания народа, его культуры и менталитета. В любом имени присутствуют конкретное содержание, национальные особенности, передаваемые средствами языка, а сам процесс номинации является результатом народного творчества.

Данная статья рассматривает культуронимы как особые этнически-маркированные единицы, передающие особенности национального колорита народа ханты.

В качестве материала исследования были выбраны очерки о жизни малых северных народов, описывающие жизненный уклад хантов, проживающих по бассейнам притоков Оби и Иртыша и по самой Оби в ее среднем и нижнем течении; лексикографические источники (В. Штейниц, Н.Б. Кошкарева, А.Н. Волкова, В.М. Глушак); произведения хантыйского фольклора.

Актуальность исследования определена тем, что в современной научной литературе имеются отдельные исследования, посвященные изучению способов выражения культурного своеобразия народа ханты (С.С. Данисламова, Н.А. Лыскова, Г.Л. Нахрачева, В.Н. Соловар и др.), работы, описывающие культуронимы как средство создания национального колорита, представлены единично.

Целью исследования является изучение, систематизация и описание культуронимов как этнически-маркированных единиц, передающих особенности национального колорита народа ханты в произведениях разножанровой литературы.

Культуронимы служат для обозначения единственных в своем роде объектов экстралингвистической действительности и выражают культурную специфику отдельно взятого народа. Они сохраняются в социуме носителей конкретной культурной общности продолжительное время, их интерпретация требует особых лингвистических и экстралингвистических знаний.

Согласно В.В. Кабакчи, культуронимы — единицы языка, называющие элемент какой-либо культуры [2, с. 220]. В силу того, что каждый язык нацелен на «свою», внутреннюю культуру, он реализует ее коммуникативные потребности и, соответственно, наилучшим образом приспособлен к ее специфике. В научной литературе данное понятие рассматривается как «этнические особенности расселения народа» (Э. Эквол), знак лексики, который отражает ментальную деятельность народа (И.С. Карабулатова, Г.Т. Омарова).

Культурониму близко по значению понятие «реалия» (Л.Н. Соболев, 1952), рассматриваемое как: 1. Предмет материальной культуры. 2. Понятие о предмете своей или иной культуры. 3. Слово, называющее это понятие; культурнообусловленное слово [2, с. 340]. В предлагаемом исследовании для определения понятия

используется термин Л.С. Бархударова, называющего культуронимами «слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу» [3, с. 95].

В.В. Кабакчи выделяет следующие виды культуронимов:

- полионимы представляют собой универсальные наименования, общие для многих культур. Их денотативные значения имеют относительную общность, коннотативные же значения различны;

- идионимы отличаются своеобразием, так как они называют специфические элементы культуры народа-носителя языка;

- ксенонимы иллюстрируют иноязычный способ обозначения идионимов, передают значения специфических элементов внешних (иноязычных) культур [4].

Как разновидность топонима в научной литературе культуроним включает в себя следующие аспекты:

- когнитивно-лингвистический, представляющий собой результат мыслительных процессов, направленных на познание сущности топообъекта [5, с. 5];

- культурологический, специфика которого заключается в том, что слова выступают в роли культурного кода, понимаемого как «совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора таких же символов для передачи, обработки и хранения, запоминания. Правила, регулирующие коды, устанавливаются по соглашению между носителями одной и той же культуры» [6, с. 36];

- когнитивно-репрезентативный, суть которого состоит в поиске и нахождении оптимальных языковых форм для выражения необходимого содержания [7, с. 7].

Употребление наименований другой культуры передает особый национальный колорит, подчеркивает экзотичность описываемых предметов и явлений, создает фон внешней культуры, отражает национальное своеобразие, отличающее одну нацию, один народ или народность от других. Это названия обычаев, стиля одежды, говор, культурное наследие, присущие определенной нации [8, с. 78].

Национальный колорит проявляется в национальных костюмах, народной музыке, произведениях прикладного искусства, танцах и песнях. В процессе исторического развития каждого народа формируется своя собственная, уникальная система взглядов на мир, национальная культура и колорит.

Язык народа выступает ярчайшим средством передачи особенностей национального колорита. Данное понятие исследовалось в различных аспектах: выборочно с лексической стороны относительно заимствований и иноязычных слов (А.В. Гарыма, Л.П. Крысин, С.А. Королевич, С.Ш. Шхалахо, Ю.Ю. Липатова); с историко-культурной (И. Андроников, А. Коваленков); переводоведения (Т.А. Лукьяненко, М.Л. Чибирова). Между тем национальный колорит должен подвергаться комплексному изучению. Комплекс действий по его изучению подразумевает объяснения, комментирования лингвистического характера, раскрытие культурно-исторического контекста употребления лексических единиц.

В создании литературного произведения и при переводе его на другие языки раскрытие национального колорита является важнейшей задачей. Восприятие национального произведения представителями других национальностей происходит не только за счет понимания его содержания, но и за счет знакомства с национальным своеобразием его авторов.

В данном исследовании национальный колорит рассматривается через осмысление семантики национально-маркированных единиц, характеризующих

особенности жизни и быта отдельно взятого народа, его говора, культуры, ландшафта, характерного для определенной местности. Национальный колорит обнаруживается в текстах, в которых описаны особенности бытовой жизни ханты, пейзажи, традиционные занятия людей, легенды и обряды.

Хантыйский язык (устар. остяцкий) принадлежит к обско-угорской группе финно-угорской семьи языков. Исторически был представлен тремя диалектными массивами: восточный, северный и южный. Южные диалекты сейчас прекратили свое существование и имеют статус утраченных.

В научной литературе изучением хантыйского языка занимаются отдельные исследователи, имеются труды отечественных и зарубежных лингвистов по описанию диалектных особенностей хантыйского языка, его структуры, лексического и фразеологического своеобразия (В. Штейниц, Б.А. Серебренников, К.Е. Майтинская, Н.А. Лыскова, В.В. Быкони, Р.П. Игнаева и другие).

Хантыйский язык в морфологическом отношении относится к языкам агглютинативного строя с элементами флективности. В синтаксическом отношении язык обладает свойствами номинативного строя с относительно фиксированным порядком слов [9; 10].

Картина мира этого северного народа уникальна и своеобразна. Без сомнения, она имеет ряд сходств со многими картинами мира других народов Севера, миропонимание же и отождествление действительности каждой национальности имеет ряд специфических особенностей. Хантыйский этнос проживает на севере Западной Сибири, является малочисленным народом Севера.

На формирование уникальной картины мира ханты оказал влияние кочевой образ жизни, сложившийся издревле, и занятия оленеводством, рыболовством и охотой, ставшие впоследствии традиционными. Самобытность народа укреплялась суровыми климатическими условиями, взаимодействием с животным и растительным миром; миропонимание и мирозерцание сформировали национальный характер, национальную культуру, ярким средством выражения которых и являются культуронимы.

Поселения народа ханты располагались обычно вдоль рек. Расстояния между поселениями были значительными, поэтому контакты минимизировались, взаимодействие не осуществлялось. Эти факторы приводили к появлению своеобразных культурных элементов внутри каждого поселения и, как следствие, – к формированию собственной культуры, отличной от других. Так возникли локальные субэтносы и культуры ваховских, аганских, юганских, казымских и многих других ханты.

«...Казымские уверяли, что он из рода Молдановых, ляминские и пимские – что из рода Хоровых, тромаганские – из рода Медведя, аганские – из рода Бобра» [11, с. 232].

Типичный способ образования культуронимов хантыйского происхождения – это словосложение. Конструкции состоят из стержневого компонента, так называемого имени-классификатора, детерминанта, указывающего на вид называемого объекта. Определяющий компонент находится в препозиции к детерминанту и выступает в функции атрибутива [12, с. 109].

Употребление культуронимов в текстах подчеркивает отнесенность к хантыйской культуре, передает своеобразие и условия жизни северных народов, создает неповторимый национальный колорит.

«...Но в начале века его ветвь сира Сардаковых считалась самой богатой по всей Реке – в стаде в верховье Ягурьяха паслось более четырехсот оленей, выезжали торговать в обские города Сургут, Березов, Обдорск. И жену своему един-

ственному сыну <...> он сосватал у обских **остяков**. Так потом за невесткой и закрепилось имя **Аснэ** – “Оби Женщина”» [13, с. 323].

В приведенном примере представлены наименования предметов и явлений традиционной бытовой жизни народа ханты. Эти единицы являются уникальным материалом и средством передачи заинтересованному читателю данных о национальном своеобразии бытовой жизни народа.

«...В **чуме** она первым делом попросила дочку снять **кисы**, чтобы повязать на ее правую лодыжку траурные нитки...» [11, с. 32].

«...Самоеды отступили и умчались на легких **обласах**...» [11, с. 74].

«...Меховая **ягушка**, стянутая поясом, держалась только на левом плече, а правая сторона груди, правое плечо и рука были свободными...» [11, с. 8].

Ярким примером демонстрации национального колорита и воспроизведения национальной ситуации обнаруживается в переключках. При формулировании речевого этикета происходит калькирование отдельных слов, фраз, фразеологических оборотов, например:

«...А имя-то у этой ученой женщины очень похоже на хантыйское имя “**Эви**” – “Девушка”» [13, с. 196].

«...В дом входит певец в берестяной маске, в рукавицах, с посошком в руках. Здороваётся: “**Пэча-Пэча!**” ...» [13, с. 355].

Интересны примеры, в которых употребляются нетипичные для русского языкового сознания обороты, словосочетания, особые слова, диалоги и монологи. Эти элементы являются национально-маркированными, а их понимание требует отдельного уточнения.

«...Сейчас он горой возвышался над столом и поэтому напомнил девушке исполина **мэнква** из **остяцких** сказок. **Мэнквы**, как гласят предания, – полулюди-полузвери, жившие в древние времена в лесах...» [11, с. 206].

Приемом создания национальных речевых образцов является так называемая «ломаная» речь. Для местных реалий используются «ломанные» конструкции, представляющие собой слова с иноязычными корнями.

«“Сэм”, “кеш”, “вер”, “хул” ... Демьян повторял за сыном: “Сэм” – глаз. “Кеш” – нож. “Вер” – кровь. “Хул” – рыба...» [13, с. 196].

Данный пример характеризуют стереотипное речевое поведение ханты, обусловленное культурой народа, его традициями, обычаями.

При обозначении культуронимов в текстах разножанровой литературы используют специальные графические способы выделения: печатные буквы, курсив, жирный шрифт. Данные приемы необходимы для акцентирования внимания читателя на выраженной аутентичности этих слов; их стилеобразующая функция как единиц, направленных за создание национального колорита текста, является особенно важной.

Изучением культуронимов можно получить информацию о специфике речи народа ханты, спрогнозировать стереотипное речевое поведение, выяснить источники образности, раскрыть своеобразие семантических сфер.

В ходе анализа очерков методом сплошной выборки было выявлено 38 топонимов, 11 из которых составили культуронимы. Это названия, прямо или косвенно связанные с традиционным северным промыслом – оленеводством: **ягушка** – женская меховая одежда, **малица** – одежда из оленьих шкур мехом внутрь и наружу, **аргиш** – караван из нескольких оленей, **кисы** – меховая обувь, **калым** – выкуп за невесту, **ровдуга** – замша из оленьей шкуры, **чум** – жилище кочевых наро-

дов, занимающихся оленеводством, *макодан* – отверстие в верху чума, *подволоки* – камусные лыжи, *лабаз* – место для хранения продуктов и др.

Употребление в текстах наименований национальной культуры придает особую стилистическую окраску, подчеркивает экзотичность описываемых предметов и явлений иной культуры, способствуют созданию национального колорита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т.1. – М., 1997.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
https://moodle.znu.edu.ua/pluginfile.php?file=/131433/mod_resource/content/1/zhukova_i_n_lebedko_m_g_proshina_z_g_yuzefovich_n_g_slovar_t.pdf
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975.
4. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998. – 231 с.
5. Карабулатова И.С. Краткий словарь топонимов и топонимических ассоциаций [на материале географических названий Тюменской обл.]. – М.: ИЯ РАН, 2002.
6. Карабулатова И.С. Топонимический код в сознании современного носителя русского языка: Сб. тезисов; 2-й Междун. конгресс исслед. русского языка. – М.: Наука, 2004. – 365 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 560 с
8. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
9. Кошкарева Н.Б. Хантыйский язык. Историческая энциклопедия Сибири. В 3 тт. Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 433-434.
10. Die Uralischen Sprachen: Zum Forschungsstand in Sibirien. Ural-Altische Jahrbucher. Neue Folge. Band 11. Wiesbaden. 1992. – С. 216-238.
11. Айпин Е. Божья Матерь в кровавых снегах. – СПб.: Амфора, 2010. – 255 с.
12. Кривошекова-Гантман А.С. Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков). Топонимия Урала и Севера Европейской части. – Свердловск, 1985. – С. 107-116.
13. Айпин Е.Д. Клятвопреступник. – М.: Наш современник, 1995. – 428 с.

REFERENCES

1. Radchenko O.A. YAzyk kak mirosozidanie. Lingvofilosofskaya koncepciya neogumbol'dtiansstva [Language as a world view. Lingvophylosophical concept of neohumboldtianism]. Vol. 1. Moscow, 1997 (In Russ).
2. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii [Dictionary of Intercultural Communication Terms]. Moscow: Flinta: Science, 2013. 632 p.

- https://moodle.znu.edu.ua/pluginfile.php?file=/131433/mod_resource/content/1/zhukova_i_n_lebedko_m_g_proshina_z_g_yuzefovich_n_g_slovar_t.pdf (In Russ).
3. Barhudarov L.S. YAzyk i perevod [Language and translation]. Moscow, 1975 (In Russ).
  4. Kabakchi V.V. Osnovy angloyazychnoj mezhkul'turnoj kommunikacii [Foundations of English-language intercultural communication]. St. Petersburg, 1998. 231 p. (In Russ).
  5. Karabulatova, I.S. Kratkij slovar' toponimov i toponimicheskikh asociacij: [na materiale geograficheskikh nazvanij Tyumenskoj obl.] [Short dictionary of toponyms and toponymic associations]. Moscow, Institute of Language of the Russian Academy of Sciences, 2002 (In Russ).
  6. Karabulatova I.S. Toponimicheskij kod v soznanii sovremennogo nositelya russkogo yazyka [Toponymic code in the consciousness of the modern speaker of the Russian language]. Collection of theses. 2 International Congress of Russian Language Researchers Moscow: Science, 2004. 365 p. (In Russ).
  7. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke : chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge of language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Moscow, 2004. 560 p. (In Russ).
  8. Shmelyov A.D. Russkaya yazykovaya model' mira. Materialy k slovarju [Russian language model of the world. Materials for dictionary]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2002. 224 p. (In Russ).
  9. Koshkareva N.B. Hantyjskij yazyk. Istoricheskaya enciklopediya Sibiri [Khantya language Historical Encyclopedia of Siberia]. In 3 volumes. Volume 3. Novosibirsk, 2009. Pp. 433-434 (In Russ).
  10. Die Uralischen Sprachen: Zum Forschungsstand in Sibirien. Ural-Altäische [The Urals broads languages: To the research state in Siberia. Ural-Altäische annals]. Year-book. Neue Folge. Volume 11. Wiesbaden. 1992. Pp. 216-238 (In German).
  11. Ajpin E. Bozh'ya Mater' v krovavyh snegah [God 's Mother in Bloody Snow]. St. Petersburg: Amfora. TID Amfora, 2010. 255 p. (In Russ).
  12. Krivoshchekova-Gantman A.S. Specifika formantnogo metoda v agglyutinativnyh yazykah (na materiale permskih yazykov). Toponimiya Urala i Severa Evropejskoj chasti [Specificity of formant method in agglutinative languages (on the material of Perm languages). Toponymy of the Ural and the North of the European Part]. Sverdlovsk, 1985. Pp. 107-116 (In Russ).
  13. Ajpin E.D. Klyatvoprestupnik [Perjurer]. Moscow: Our contemporary, 1995. 428 p. (In Russ).

Информация об авторах: Владимирова Светлана Валентиновна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент Гуманитарного института североведения, Югорский государственный университет
vsv6725@mail.ru,

Филимонова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Гуманитарного института североведения, Югорский государственный университет
nota1606@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

После доработки: 23.12.2019

Принята к публикации: 27.12.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Vladimirova S.V., Candidate of Sciences, (Pedagogy), senior lecturer,
Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
vsv6725@mail.ru

Filimonova N.V., Candidate of Sciences (Philology), senior lecturer,
Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
nota1606@mail.ru

Received: 25.11.2019

Received after reworking: 23.12.2019

Accepted for publication : 27.12.2019

The authors have read and approved the final manuscript.